

ЦАРСКАЯ и ПАТРІАРШІЯ

ГРАМАТЫ

О УЧРЕЖДЕНІИ СВЯТѢЙШАГО СѴНОДА,

съ изложеніемъ Православнаго Исповѣданія

Восточно - Каѳолическія Церкви.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Сѵнодальной Типографіи.

1838 года.

Благословеніемъ Святѣйшаго Сѵнода.

ГРАМАТА

Императора Петра Перваго

Къ Патріарху Константинопольскому Іереміи.

Всесвятѣйшему, премудрѣйшему и словеснѣйшему, новаго Рима и Вселенскому Патріарху, Господину, Господину Кѵръ Іереміи, Нашему во Хрістѣ Отцу, подобающее благоговѣніе. Еже радоватися, братски привѣтствуемъ.

Яко благопослушный превожделѣнныя Матере нашея Православно-Каѳолическія Церкве сынъ, содержащь всегда почтеніе къ Вашему Всесвятѣйшеству, яко первому оныя Православныя Каѳолическія Церкве Архипастырю, по духу Отцу Нашему, судили потребно быть, увѣдомить: понеже

между многими, по долгу Богомъ данной Намъ власти, попеченьми о исправленіи отъ Бога врученнаго Намъ царствія и подданныхъ народовъ, обратили очи свои и на Церковное управленіе и духовный чинъ, и видя въ ономъ много нестроенія, и въ дѣлахъ его непорядокъ, несуетный на совѣсти Нашей возъимѣли страхъ, да не како явимся неблагодарни всепремудрому Божественному Промыслу, аще, толикая отъ него получивше благопоспѣшества, во исправленіи какъ воинскаго, такъ и гражданскаго чина, пренебрежемъ исправленіе и управительства Церковнаго и чина духовнаго; и когда нелицемѣрный Судія имать вопросити отъ Насъ отвѣта о толикомъ Намъ отъ Него врученномъ приставленіи, да не будемъ безотвѣтни. Того ради, образомъ прежнихъ, какъ въ Ветхомъ, такъ и въ Новомъ Завѣтѣ, благочестивыхъ Царей, воспріявъ попеченіе и ревность о исправленіи Церковномъ и чина духовнаго, и не видя къ тому лучшаго способа, паче Соборнаго Правительства, по многому здравому разсужденію и совѣту, какъ съ духовными, такъ и мірскими чинами Государства На-

шего, заблагоразсудили уставить со властію равнопатріаршескою Духовный Сунодъ, то-есть, высшее духовное Соборное Правительство, для управленія Всероссійскія Государства Нашего Церкви, изъ достойныхъ духовныхъ Особъ, какъ Архіереовъ, такъ и Киновіарховъ, число довольное, и опредѣлили объ ономъ указомъ Нашимъ, всѣмъ Нашимъ подданнымъ всякаго чина, какъ духовнаго, такъ и мірскаго, имѣть за важное и сильное Правительство, и повиноватися во всѣхъ духовныхъ дѣлѣхъ оному Суноду, како то чинили прежде бывшимъ Всероссійскимъ Патріархомъ. Ономуже Духовному Святѣйшему Суноду опредѣлили Мы, чрезъ учиненную инструкцію, дабы Святую Церковь управляли во всемъ по догматомъ Святыя Православныя Каѳолическія Церкви Греческаго исповѣданія неотмѣнно, и оные догматы имѣлибы за правило непогрѣшимое своего Правленія, въ чемъ оные и присягою въ Святѣй Соборной Церкви, цѣлованіемъ святаго креста и подписаніемъ саморучнымъ, себя обязали. И уповаемъ, что Ваше Всесвятѣйшество, яко первый Архіерей Православныя

Каѳолическія Восточныя Церкви, сіе Наше учрежденіе и сочиненіе Духовнаго Сѵнода за благо признати изволите, и о томъ прочимъ Блаженнѣйшимъ, Александрійскому, Антіохійскому и Іерусалимскому Патріархомъ сообщеніе учините.

И понеже Мы Всемилостивѣйше повелѣли тому Святѣйшему Духовному Сѵноду, съ Вашимъ Всесвятѣйшествомъ, о всякихъ духовныхъ дѣлѣхъ сношеніе и корреспонденцію имѣть; и тако просимъ и Ваше Всесвятѣйшество, да изволитъ со онымъ Сѵнодомъ, о касающихся до пользы Церковной духовныхъ дѣлѣхъ, корреспонденцію и сношеніе, якоже напредь сего со Всероссійскими Патріархи имѣли, содержать, и, ежели въ чемъ возжелаетъ отъ Вашего Всесвятѣйшества какого благаго совѣта, къ пользѣ и лучшему устроенію Церковному, въ томъ ихъ для общей Хрістіанства пользы не оставить, за что Мы, съ особливою Нашею къ Вашему Всесвятѣйшеству склонностію, въ требованіяхъ вашихъ всякое снисхожденіе оказывать обѣщаемъ.

При семъ же не могли Мы оставить безъ сообщенія Вашему Всесвятѣйшеству

и о семъ, еже неизреченными судьбами, по своему къ Намъ крайнему милосердію, Всевышній благосоизволилъ даровати Намъ свою Божественную милость, и благословити Насъ и Нашъ народъ неизглаголанною радостію: понеже сего текущаго года въ 30 день Августа, бывшая между Нами и Швеціею долговременная двадцатиединолѣтняя тяжкая война, по щастливомъ и побѣдоносномъ происхожденіи Нашего оружія, благополучное окончаніе воспріяла, на конгрессѣ въ Нейштатѣ. Ибо чрезъ полномочныхъ обоихъ странъ, между Нами и Швеціею, трактатъ вѣчнаго мира учиненъ, по которому Швеція уступила Намъ въ вѣчное владѣніе завоеванныя оружіемъ Нашимъ провинціи, по берегу Балтійскаго моря, Ливонію, Эстляндію, Ингерманландію, съ нѣкоторою частію Кареліи и Княжества Финляндскаго, со всѣми городами, мѣстами и гаванями, а имянно знатнѣйшіе въ тѣхъ провинціяхъ города и крѣпости: Рига, Динамендъ, Перновъ, Ревель, Дерптъ, Нарва, Выборхъ, Кексгольмъ. И не сумнѣваемся, что сіе Наше заключеніе вѣчнаго мира, и приращеніе Нашему Государству воспо-

слѣдствующее, Вамъ, яко молитвеннику Нашему и Верховному Архипастырю, пріятно и радостно будетъ; и уповаемъ, что и просимъ, да Ваше Всесвятѣйшество, за толикое къ Намъ излившееся Божественное милосердіе, хвалу и благодареніе Всевышнему Богу, соборнѣ воздать не оставите, и впредь молить Его всесвятую благость о благосостояніи, мирѣ и тишинѣ Нашему Государству не преминете. Мы же должны Вашему Всесвятѣйшеству за то воздавать должное благодареніе съ воздаяніемъ достойнаго Вамъ.

Итако впрочемъ Вашего Всесвятѣйшества, по духу Отца и Верховнаго Вселенскаго Архипастыря, пребываемъ всегда по духу сынъ и готовый.

Данъ Всанктпитербурхе, Сентября 30 дня 1721 года.

Такову на Россійскомъ языкѣ оригинальную грамату Его Царское Величество изволилъ подписать Собственною Своею рукою.

ГРАМАТЫ

Восточныхъ Патріарховъ на имя Святѣйшаго Сѵнода.

1.

Іеремія, милостію Божіею, Патріархъ Константиня града.

Мѣрность наша, благодатію и властію Всесвятаго, Животворящаго и Совершенноначальствующаго Духа, узаконяетъ, утверждаетъ и провозглашаетъ, отъ Благочестивѣйшаго и Тишайшаго Самодержца, Святаго Царя, всея Московіи, малыя и бѣлыя Россіи, и всѣхъ Сѣверныхъ, Восточныхъ, Западныхъ и иныхъ многихъ странъ Обладателя, Государя, Государя Петра Алексѣевича, Императора, по Духу Святому Намъ возлюбленнаго и превожделѣннаго, въ Россійскомъ Святомъ великомъ Царствѣ учрежденный Сѵнодъ. Есть и нарицается онъ Нашимъ во Хрістѣ Братомъ, Святымъ и Священнымъ Сѵнодомъ, отъ всѣхъ благочестивыхъ и право-

славныхъ Христіанъ, священныхъ и мірскихъ, начальствующихъ и подначальныхъ и отъ всякаго лица сановнаго; и имѣетъ власть творити и совершати, елика четыре Апостольскіи, Святѣйшіи Патріаршіи Престоли. Воспоминаемъ, завѣщаваемъ и уставляемъ ему, да хранитъ и содержитъ неколеблемы обычаи и правила Священныхъ, Вселенскихъ, Святыхъ седми Соборовъ и прочая, елика содержитъ Восточная Святая Церковь. И да пребываетъ во вся вѣки неколебимъ. Божія же благодать, и молитва, и благословеніе Нашея мѣрности да будетъ съ Вами. 1723. Сентября 23.

Іеремія, Божіею милостію, Константинопольскій Патріархъ, во Христѣ Братъ Вашъ.

2.

Аѳанасій, милостію Божіею, Патріархъ Великаго Божія града, Антіохіи, и всего Востока.

Мѣрность наша, благодатію и властію Всесвятаго, Животворящаго и Совершенноначальствующаго Духа, узаконяетъ, утверждаетъ и провозглашаетъ, отъ Благочестивѣйшаго и Тишайшаго Самодержца, Святаго Царя, всея Московіи, малыя и бѣлыя Россіи, и всѣхъ Сѣверныхъ, Восточныхъ, Западныхъ и иныхъ странъ Обладателя, Государя, Государя Петра Алексѣевича, по Духу Святому возлюбленнаго и превожделѣннаго Вашего Императора, учрежденный Сѵнодъ, въ Россійскомъ Святомъ великомъ Царствѣ. Есть и нарицается онъ Нашимъ о Хрістѣ Братомъ, Святымъ и Священнымъ Сѵнодомъ, отъ всѣхъ благочестивыхъ и православныхъ Хрістіанъ, священныхъ и мірскихъ, начальствующихъ и подначальныхъ, и отъ всякаго лица сановнаго. И имѣетъ власть совершати, елика четыре Апостоль-

скіи, Святѣйшіи, Патріаршіи Престоли. Воспоминаемъ, завѣщаваемъ и уставляемъ ему, да хранитъ и содержитъ неколеблемы обычаи и правила Священныхъ, Вселенскихъ, Святыхъ седми Соборовъ и прочая, елика содержитъ Восточная Святая Церковь. И да пребываетъ во вся вѣки неколебимъ. Божія же благодать, и молитва, и благословеніе Нашея мѣрности, да будетъ съ Вами. 1723. Сентября 23.

Милостію Божіею Патріархъ Аѳанасій.

3.

Іеремія, милостію Божіею, Архіепископъ Константина града, новаго Рима, и Вселенскій Патріархъ.

Благочестивѣйшему, Священному и Православнѣйшему, Россійскому Святому Сѵноду, въ Дусѣ Святомъ Возлюбленному Брату, молитву, благословеніе отъ Бога, и во Хрістѣ цѣлованіе, лобзаніемъ святымъ подаемъ. Се, Вамъ объявляемъ, по отвѣтствіи на предложенная и вопрошаемая отъ обитающихъ въ Великобританіи, ихже ради пространно и довольно со здѣ обрѣтающимися прочими, Братіею нашею Патріархами, написахомъ и подписахомъ, и Братомъ Нашимъ сей Святый Сѵнодъ нарекохомъ. Александрійскій же отъиде въ вѣчныя обители, и нынѣ ищется достойный мужъ на сей престолъ. А Іерусалимскій, по подписаніи православнаго исповѣданія и писанія, ради православнаго исповѣданія бывшаго, немоществуетъ и лежитъ на одрѣ. Того ради остася особь кійждо Насъ, укрѣпити и утвердити Священный сей Сѵнодъ по

прошенію, и мѣрность Наша утвердихомъ, якоже содержитъ утвердительное писаніе, такожде и Собратъ Нашъ Блаженнѣйшій Патріархъ Антіохійскій, якоже являетъ и его утвердительное писаніе. По сихъ имѣемъ попеченіе, да и отъ иныхъ подтвержденіе будетъ, аще востребуется, довлѣетъ бо и сіе. Аще и иное что отъ вопрошаемыхъ случится, о томъ властны дати Намъ вѣденіе. Благодать же Божія, и молитва, и благословеніе Нашея мѣрности да будетъ съ Вами. 1723. Септемврія 23.

Іеремія, Божіею милостію, Константинопольскій Патріархъ, во Христѣ Братъ Вашъ.

4.

Іеремія, милостію Божіею, Архіепіскопъ Константиня града, новаго Рима, и Вселенскій Патріархъ.
Аѳанасій, милостію Божіею, Блаженнѣйшій Патріархъ Божія града Антіохіи.
Хрисанѳъ, милостію Божіею, Блаженнѣйшій Патріархъ Святаго града Іерусалима.

Святому и Священному Сvноду Апостольское Благословеніе, и еже во Хрістѣ цѣлованіе.

О предложенныхъ и вопрошаемыхъ отъ Великобританцевъ, къ Вамъ и къ онымъ сотворимъ отвѣты послѣ. Нынѣ же прочетше, яже отъ нихъ къ Намъ паки писанная, и познавше разумъ ихъ, се, пространнѣе и преисполненнѣе пишуще, посылаемъ изложеніе и мудрованіе Православныя вѣры, яже у насъ Хрістовы Святыя Каѳолическія Восточныя Церкве, которое изложеніе есть и отвѣтъ извѣстный на вся простираемая къ Намъ стязанія, въ предложенныхъ

ими, и кромѣ сего ничто же ино имамы рещи и отвѣщати. Совѣтуемъ же и Вашей Братской Честности, да якоже изначала пріемше содержите и мудрствуете, отъ всея души и сердца и Хрістіанскаго благоговѣнія, догматы Православныя вѣры сея, яже у Насъ Восточныя Святыя Хрістовы Церкве, тако и отнынѣ и впредь имате пребывати непреложно и непоколеблемо въ тѣхъ же благочестивыхъ Православія догматѣхъ, и предѣлѣхъ, и заповѣдѣхъ, и чиноположеніихъ, во правительствующей же, и во всякой Церкви, обрѣтающейся во одержаніи Вашемъ, во еже бы, сирѣчь, отнюдь разглагольствій нѣкіихъ иныхъ не творити никогда, и не предлагати предреченнымъ о Божественныхъ догматѣхъ благочестивыя нашея вѣры и Православія; зане сіи самые Православные догматы прежде изслѣдованы, и съ правымъ разсмотрѣніемъ, древле извѣстно опредѣлены отъ Святыхъ и Вселенскихъ Соборовъ и Богоносныхъ Святыхъ Отецъ, преданы же и непрерывно и неуклонно Святыя и Каѳолическія нашея Церкве служеніемъ соблюдаются, якоже учреждены и опредѣлены суть; и не лѣть

есть ни приложити къ нимъ ино что, ниже отнюдь отъяти что отъ нихъ. На сихъ весь безъ изъятія Соборъ Святыхъ Отецъ нашихъ водружены и утверждены бывше, и Богу, яко благочестиви, угодиша, и вѣчныхъ благъ (инако бо мудрствующимъ, яко не правомудрствующимъ, не возможно угодити Богу и получити Божіе блаженство) царствія небеснаго сподобишася, прославишася и ублажаются. И Вы убо, аще намѣреніе имате, и хощете писати и отвѣщати онымъ, тако точно пишите, глаголюще, яко сицево есть Наше Восточныя Церкве мудрованіе, яково изъявляетъ и представляетъ нынѣ отъ Насъ къ нимъ посланное, якоже речеся, изложеніе Православія. Сице убо, а не инако соединеніе будетъ, и едино будутъ съ Нами, аще, сі есть, единомудрствующіи Намъ и единославни восхощутъ быти. Да сотворитъ же Богъ, хотящій всѣмъ человѣкамъ спастися и въ разумъ истины пріити, да будетъ и у нихъ разсужденіе, и на тажде единомудренно Намъ соизволеніе, по Божіей волѣ и благоизволенію, къ душеполезному и спасительному состоянію. Сія о настоящемъ дѣлѣ. Бога

же вся пазирающаго и о всѣхъ промышляющаго благодать, да будетъ сохраняющая Ваше всечестнѣйшее и православнѣйшее Чиноначаліе, здравствующее и веселящееся въ незыблемомъ благополучіи и благославіи долгоденствія, благопоспѣшествуемое и преспѣвающее, по Его Божественной благодати и человѣколюбію, во всякомъ дѣлѣ благомъ и спасительномъ. Лѣта 1723 мѣсяца Септемврія.

Іеремія, Божіею милостію, Константинопольскій Патріархъ, молитвенникъ усердный, и во Хрістѣ Братъ Вашъ.

Аѳанасій, молитвенникъ усердный, и во Хрістѣ Братъ Вашъ.

Милостію Божіею Патріархъ Іерусалимскій Хрисанѳъ, во Хрістѣ молитвенникъ и Братъ Вашъ (*).

(*) Нѣкоторые изъ сихъ любопытныхъ актовъ были уже напечатаны въ полномъ собраніи Законовъ Россійской Имперіи. Всѣ они хранятся въ Присутственной Палатѣ Святѣйшаго Сѵнода.

ПОСЛАНІЕ

ПАТРІАРХОВЪ ВОСТОЧНО-КАѲОЛИЧЕСКІЯ ЦЕРКВИ О ПРАВОСЛАВНОЙ ВѢРѢ.

Святѣйшій новаго Рима Константинополя и Вселенскій Патріархъ Іеремія,

Блаженнѣйшій Патріархъ града Божія Антіохіи Аѳанасій,

Блаженнѣйшій Патріархъ Святаго града Іерусалима Хрисанѳъ, и

Обрѣтающіеся при Насъ Преосвященные Архіереи, т. е. Митрополиты, Архіепіскопы и Епіскопы, и весь Хрістіанскій Восточный Православный Клиръ,

Сущимъ въ Великобританіи, достоуважаемымъ и возлюбленнымъ во Хрістѣ Архіепіскопамъ и Епіскопамъ и всему почтеннѣйшему ихъ Клиру, желаемъ всякаго блага и спасенія отъ Бога.

Писаніе ваше, въ видѣ небольшой книжки, которымъ вы съ своей стороны отвѣчаете на преждепосланные къ вамъ наши отвѣты, мы получили. Узнавъ изъ него о добромъ вашемъ здравіи, о вашей ревности и уваженіи къ нашей Восточной Святой Христовой Церкви, мы весьма порадовались, принявъ, какъ должно, ваше благочестивое и благое намѣреніе, ваше попеченіе и усердіе о соединеніи Церквей: такое единеніе есть утвержденіе вѣрныхъ; имъ благоугождается Господь и Богъ нашъ Іисусъ Христосъ, Который и признакомъ общенія съ Собою поставилъ для священныхъ своихъ Учениковъ и Апостоловъ взаимную любовь, согласіе и единомысліе. И такъ, по требованію вашему, мы теперь кратко отвѣтствуемъ вамъ, что прочитавъ внимательно ваше последнее писаніе, мы поняли смыслъ написаннаго, и ничего болѣе не имѣемъ сказать на оное, кромѣ того, что мы сказали уже прежде, изложивъ свое мнѣніе и ученіе нашей Восточной Церкви; и теперь на всѣ, присланныя вами къ намъ, предложенія, мы говоримъ тоже самое, т. е. что наши догматы и ученіе нашей Восточной Церкви

еще древле изслѣдованы, правильно и благочестиво опредѣлены и утвѣрждены Святыми и Вселенскими Соборами; прибавлять къ нимъ, или отнимать отъ нихъ что либо не позволительно. Посему желающіе согласоваться съ нами въ Божественныхъ догматахъ православной Вѣры, должны съ простотою, послушаніемъ, безъ всякаго изслѣдованія и любопытства, послѣдовать и покориться всему, что опредѣлено и постановлено древнимъ преданіемъ Отцевъ, и утверждено Святыми и Вселенскими Соборами, со времени Апостоловъ и ихъ преемниковъ, Богоносныхъ Отцевъ нашей Церкви. Хотя достаточно и сихъ отвѣтовъ на то, о чемъ вы пишете; впрочемъ, для болѣе полнаго и непререкаемаго удостовѣренія, вотъ мы посылаемъ вамъ, въ пространнѣйшемъ видѣ, изложеніе православной Вѣры Восточной Церкви нашей, принятое, по тщательномъ изслѣдованіи, на Соборѣ давно бывшемъ (въ 1672 году по Р. Х.), именуемомъ Іерусалимскимъ; каковое изложеніе и напечатано было въ послѣдствіи на Греческомъ и Латинскомъ языкахъ въ Парижѣ въ 1675 году, и можетъ быть въ тоже время

дошло и къ вамъ, и у васъ находится. Изъ него можете познать и несомнѣнно уразумѣть благочестивый и православный образъ мыслей Восточной Церкви; и если согласитесь съ нами, удовлетворившись тѣмъ ученіемъ, которое мы изложили теперь; то будете во всемъ едино съ нами, и никакого не будетъ между нами раздѣленія. Что же касается до прочихъ обычаевъ и чиноположеній церковныхъ, до совершенія священныхъ обрядовъ Литургіи; то и сіе, при совершившемся съ Божіею помощію единеніи, можно будетъ легко и удобно исправить. Ибо изъ церковныхъ историческихъ книгъ извѣстно, что нѣкоторые обычаи и чиноположенія, въ различныхъ мѣстахъ и церквахъ, были и бываютъ измѣняемы; но единство Вѣры и единомысліе въ догматахъ остаются неизмѣнными. Да дастъ же Владыка и Промыслитель всѣхъ Богъ, *Иже хощетъ всѣмъ человѣкомъ спастися и въ разумъ истины пріити* (1 Тим. 2, 4.), чтобы сужденіе и изслѣдованіе о семъ происходило сообразно съ Божественною Его волею, къ душеполезному и спасительному утвержденію въ Вѣрѣ.

Вотъ, чему вѣруемъ и какъ мыслимъ мы Восточные православные Хрістіане:

Членъ 1.

Вѣруемъ во Единаго Бога истиннаго, Вседержителя и Безконечнаго,—Отца, Сына и Святаго Духа:—Отца нерожденнаго, Сына рожденнаго отъ Отца прежде вѣкъ, единосущнаго Ему, Духа Святаго, отъ Отца исходящаго, Отцу и Сыну единосущнаго. Сіи три Лица (Ѵпостаси) во единомъ существѣ мы называемъ Всесвятою Троицею, всегда достоблагословляемою, прославляемою, и покланяемою отъ всей твари.

Членъ 2.

Вѣруемъ, что Божественное и Священное Писаніе внушено Богомъ; посему мы должны вѣрить ему безпрекословно, и притомъ не какъ нибудь по своему, но именно такъ, какъ изъяснила и предала оное Каѳолическая Церковь. Ибо и суемудріе еретиковъ принимаетъ Божественное Писаніе, только превратно изъясняетъ оное, пользуясь иносказательными и подобнозначущими выра-

женіями и ухищреніями мудрости человѣческой, сливая то, чего нельзя сливать, и играя младенчески такими предметами, кои не подлежатъ шуткамъ. Иначе, если бы всякій ежедневно сталъ изъяснять Писаніе по своему, то Каѳолическая Церковь не пребыла бы, по благодати Христовой, до нынѣ такою Церковію, которая, будучи единомысленна въ Вѣрѣ, вѣруетъ всегда одинаково и непоколебимо, но раздѣлилась бы на безчисленныя части, подверглась бы ересямъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ престала бы быть Церковію святою, столпомъ и утвержденіемъ истины, но содѣлалась бы церковію лукавнующихъ, то есть, какъ должно полагать безъ сомнѣнія, церковію еретиковъ, кои не стыдятся учиться у Церкви, а послѣ беззаконно отвергать ее. Посему мы вѣруемъ, что свидѣтельство Каѳолической Церкви не меньшую имѣетъ силу, какъ и Божественное Писаніе. Поелику Виновникъ того и другаго есть одинъ и тотъ же Святый Духъ: то все равно,—отъ Писанія ли научаться, или отъ Вселенской Церкви. Человѣку, который говоритъ самъ отъ себя, можно погрѣшать, обманывать и обманы-

ваться: но Вселенская Церковь, такъ какъ она никогда не говорила и не говоритъ отъ себя, но отъ Духа Божія (Котораго она непрестанно имѣетъ и будетъ имѣть своимъ Учителемъ до вѣка), никакъ не можетъ погрѣшать, ни обманывать, ни обманываться; но, подобно Божественному Писанію, непогрѣшительна и имѣетъ всегдашнюю важность.

Членъ 3.

Вѣруемъ, что всеблагій Богъ предопредѣлилъ къ славѣ тѣхъ, которыхъ избралъ отъ вѣчности; а которыхъ отвергнулъ, тѣхъ предалъ осужденію, не потому впрочемъ, чтобы Онъ восхотѣлъ такимъ образомъ однихъ оправдать, а другихъ оставить и осудить безъ причины; ибо это несвойственно Богу, общему всѣхъ и нелицепріятному Отцу, Который *хощетъ всѣмъ человѣкомъ спастися и въ познаніе истины пріити* (1 Тим. 2, 4.); но поелику Онъ предвидѣлъ, что одни хорошо будутъ пользоваться своею свободною волею, а другіе худо; то посему однихъ предопредѣлилъ къ славѣ, а другихъ осудилъ. О употребленіи же сво-

боды мы разсуждаемъ слѣдующимъ образомъ: поелику благость Божія даровала Божественную и просвѣщающую благодать, называемую нами также предваряющею, которая, подобно свѣту, просвѣщающему ходящихъ во тьмѣ, путеводитъ всѣхъ: то желающіе свободно покоряться ей, (ибо она споспѣшествуетъ ищущимъ ее, а не противящимся ей) и исполнять ея повелѣнія, необходимо нужныя для спасенія,—получаютъ посему и особенную благодать, которая содѣйствуя, укрѣпляя и постоянно совершенствуя ихъ въ любви Божіей, т. е. въ тѣхъ благихъ дѣлахъ, которыхъ требуетъ отъ насъ Богъ (и которыхъ требовала также предваряющая благодать), — оправдываетъ ихъ, и дѣлаетъ предопредѣленными; тѣ напротивъ, которые не хотятъ повиноваться и слѣдовать благодати, и потому не соблюдаютъ заповѣдей Божіихъ, но, слѣдуя внушеніямъ сатаны, злоупотребляютъ своею свободою, данною имъ отъ Бога съ тѣмъ, чтобы они произвольно дѣлали добро,—предаются вѣчному осужденію.

Но, что говорятъ богохульные еретики, будто Богъ предопредѣляетъ или осуж-

даетъ, ни сколько не взирая на дѣла предопредѣляемыхъ или осуждаемыхъ,—это мы почитаемъ безуміемъ и нечестіемъ; ибо въ такомъ случаѣ Писаніе противорѣчило бы само себѣ. Оно учитъ, что вѣрующій спасается вѣрою и дѣлами своими, и вмѣстѣ съ тѣмъ представляетъ Бога единственнымъ виновникомъ нашего спасенія, поелику, то есть, Онъ предварительно подаетъ просвѣщающую благодать, которая доставляетъ человѣку познаніе Божественныя истины и учитъ его сообразоваться съ нею, (если онъ не противится) и дѣлать добро, угодное Богу, дабы получить спасеніе, не уничтожая свободной воли человѣка, но предоставляя ей повиноваться или не повиноваться ея дѣйствію. Не безумно ли, послѣ сего, безъ всякаго основанія утверждать, что Божественное хотѣніе есть вина несчастія осужденныхъ? Не значитъ ли это произносить страшную клевету на Бога? Не значитъ ли это изрекать ужасную несправедливость и хулу на небо? Богъ непричастенъ никакому злу, равно желаетъ спасенія всѣмъ, у Него нѣтъ мѣста лицепріятію; почему мы исповѣдуемъ, что Онъ справед-

ливо предастъ осужденію тѣхъ, которые остаются въ нечестіи по развращенной своей волѣ и нераскаянному сердцу. Но никогда, никогда не называли и не назовемъ виновникомъ вѣчнаго наказанія и мученій, и какъ бы человѣконенавистнымъ, Бога, Который Самъ изрекъ, что радость бываетъ на небѣ о единомъ грѣшникѣ кающемся. Вѣрить такимъ образомъ или мыслить мы не дерзнемъ никогда, доколѣ имѣемъ сознаніе; — и тѣхъ, которые такъ говорятъ и думаютъ, мы предаемъ вѣчной анаѳемѣ и признаемъ худшими всѣхъ невѣрныхъ.

Членъ 4.

Вѣруемъ, что Тріѵпостасный Богъ, Отецъ, Сынъ и Святый Духъ, есть Творецъ всего видимаго и невидимаго. Подъ именемъ невидимаго мы разумѣемъ Ангельскія Силы, разумныя души и демоновъ (хотя Богъ и не такими сотворилъ демоновъ, какими они стали въ послѣдствіи по собственному произволу); а видимымъ называемъ мы небо и все поднебесное. Поелику Творецъ, по существу Своему благъ: посему все, что

только Онъ сотворилъ, сотворилъ прекраснымъ, и никогда не желаетъ быть Творцемъ зла. Если же есть въ человѣкѣ или въ демонѣ (ибо просто въ природѣ мы не знаемъ зла) какое нибудь зло, т. е. грѣхъ, противный волѣ Божіей; то это зло происходитъ или отъ человѣка или отъ діавола. Ибо то совершенно истинно и не подлежитъ никакому сомнѣнію, что Богъ не можетъ быть виновникомъ зла, и что посему совершенная справедливость требуетъ не приписывать онаго Богу.

Членъ 5.

Вѣруемъ, что все существующее, видимое и невидимое, управляется Божественнымъ Промысломъ; впрочемъ зло, какъ зло, Богъ только предвидитъ и попускаетъ, но не промышляетъ о немъ, такъ какъ Онъ и не сотворилъ его. А происшедшее уже зло направляется къ чему либо полезному Верховною Благостію, которая сама не творитъ зла, а только направляетъ оное къ лучшему, сколько это возможно. Не испытывать, а благоговѣть должны мы предъ Божественнымъ Промысломъ и Его сокро-

венными и неиспытанными судьбами. Впрочемъ то, что открыто намъ о семъ въ Священномъ Писаніи, какъ относящееся къ вѣчной жизни, намъ должно съ благоразуміемъ изслѣдывать, и наравнѣ съ первыми понятіями о Богѣ, принимать за несомнѣнное.

Членъ 6.

Вѣруемъ, что первый человѣкъ, сотворенный Богомъ, палъ въ раю въ то время, когда преслушалъ заповѣдь Божію, послѣдовавъ коварному совѣту змія, — и что отсюда распространился прародительскій грѣхъ преемственно на все потомство, такъ, что нѣтъ ни одного изъ рожденныхъ по плоти, кто бы свободенъ былъ отъ того бремени и не ощущалъ слѣдствій паденія въ настоящей жизни. А бременемъ и слѣдствіями паденія мы называемъ не самый грѣхъ, какъ-то: нечестіе, богохульство, убійство, ненависть и все прочее, что происходитъ отъ злаго человѣческаго сердца, въ противность волѣ Божіей, а не отъ природы;—(ибо многіе Праотцы, Пророки и другіе безчисленные, какъ въ Ветхомъ, такъ и въ Новомъ Завѣтѣ мужи, также Боже-

ственный Предтеча, и преимущественно Матерь Бога Слова и Приснодѣва Марія, были непричастны какъ симъ, такъ и другимъ подобнымъ грѣхамъ)—но удобопреклонность ко грѣху, и тѣ бѣдствія, которыми Божественное правосудіе наказало человѣка за его преслушаніе, какъ-то: изнурительные труды, скорби, тѣлесныя немощи, болѣзни рожденія, тяжкая до нѣкотораго времени жизнь на землѣ странствованія, и напослѣдокъ тѣлесная смерть.

Членъ 7.

Вѣруемъ, что Сынъ Божій, Господь нашъ Іисусъ Хрістосъ, истощилъ Себе Самаго, то есть, воспріялъ на Себя въ собственной Vпостаси плоть человѣческую, зачатую въ утробѣ Дѣвы Маріи отъ Святаго Духа, и вочеловѣчился; что Онъ рожденъ безъ скорби и болѣзни Матери Его по плоти, и безъ нарушенія Ея дѣвства,—страдалъ, погребенъ, воскресъ во славѣ въ третій день по писаніямъ, восшелъ на небеса, и сѣдитъ одесную Бога Отца, и паки пріидетъ, какъ мы ожидаемъ, судить живыхъ и мертвыхъ.

Членъ 8.

Вѣруемъ, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ есть единственный Ходатай нашъ, Который предалъ Себя для искупленія всѣхъ, собственною кровію содѣлался примиреніемъ человѣка съ Богомъ, и пребываетъ попечительнымъ Защитникомъ своихъ послѣдователей и умилостивленіемъ за грѣхи наши. Исповѣдуемъ также, что Святые ходатайствуютъ о насъ въ молитвахъ и прошеніяхъ къ Нему, а болѣе всѣхъ преnепорочная Матерь Божественнаго Слова, также Святые Ангелы Хранители наши, Апостолы, Пророки, Мученики, Праведные и всѣ, которыхъ Онъ прославилъ, какъ вѣрныхъ своихъ служителей, къ коимъ причисляемъ Архіереевъ, Іереевъ, какъ предстоящихъ святому жертвеннику, и праведныхъ мужей, извѣстныхъ своею добродѣтелію. Ибо мы знаемъ изъ Священнаго Писанія, что должно молиться другъ за друга, что много можетъ молитва праведнаго, и что Богъ болѣе внемлетъ Святымъ, нежели тѣмъ, которые остаются во грѣхахъ. Исповѣдуемъ также, что Святые суть посредники и

ходатаи о насъ предъ Богомъ не только здѣсь, во время ихъ пребыванія съ нами, но еще болѣе по смерти, когда они, по разрушеніи зерцала, (о коемъ упоминаетъ Апостолъ), во всей ясности созерцаютъ Святую Троицу и безпредѣльный свѣтъ Ея. Ибо какъ мы не сомнѣваемся въ томъ, что Пророки, будучи еще въ смертномъ тѣлѣ, видѣли предметы небесные, почему и предсказывали будущее: такъ точно не только не сомнѣваемся, но и непоколебимо вѣруемъ и исповѣдуемъ, что Ангелы и Святые, которые содѣлались какъ бы Ангелами, при безпредѣльномъ Свѣтѣ Божіемъ, видятъ наши нужды.

Членъ 9.

Вѣруемъ, что никто не можетъ спастися безъ вѣры. Вѣрою же называемъ правое понятіе наше о Богѣ и предметахъ Божественныхъ. Будучи споспѣшествуема любовію, или, что все равно, исполненіемъ Божественныхъ заповѣдей, она оправдываетъ насъ чрезъ Христа, и безъ нея невозможно угодить Богу.

Членъ 10.

Вѣруемъ, какъ и научены вѣрить, въ такъ именуемую, и въ самой вещи таковую, то есть, Святую, Вселенскую, Апостольскую Церковь, которая объемлетъ всѣхъ и повсюду, ктобы они ни были, вѣрующихъ во Хріста, которые нынѣ, находясь въ земномъ странствованіи, не водворились еще въ отечествѣ небесномъ. Но отнюдь не смѣшиваемъ Церкви странствующей съ Церковію достигшею отечества, потому только, какъ думаютъ нѣкоторые изъ еретиковъ, что та и другая существуетъ; что обѣ онѣ составляютъ какъ бы два стада одного Архипастыря Бога, и освящаются однимъ Святымъ Духомъ. Такое смѣшеніе ихъ неумѣстно и невозможно; поелику одна воинствуетъ и находится еще въ пути, а другая торжествуетъ уже побѣду, достигла отечества и получила награду, что последуетъ и со всею Вселенскою Церковію. Такъ какъ человѣкъ подверженъ смерти и не можетъ быть постоянною главою Церкви; то Господь нашъ Іисусъ Хрістосъ Самъ, какъ Глава, держа кормило правленія

Церкви, управляетъ ею посредствомъ Святыхъ Отцевъ. Для сего Духъ Святый частнымъ Церквамъ, законно основаннымъ, и законно состоящимъ изъ членовъ, поставилъ Епископовъ, какъ Правителей, Пастырей, Главъ и Начальниковъ, которые суть таковы отнюдь не по злоупотребленію, а законно, указуя въ сихъ Пастыряхъ образъ Начальника и Совершителя нашего спасенія, дабы общества вѣрующихъ подъ симъ управленіемъ восходили въ силу Его. Поелику, между прочими нечестивыми мнѣніями, еретики утверждали и то, что простой Священникъ и Архіерей равны между собою, что можно быть и безъ Архіерея, что нѣсколько Священниковъ могутъ управлять Церковію, что рукополагать во Священника можетъ не одинъ Архіерей, но и Священникъ, и нѣсколько Священниковъ могутъ хиротонисать и Архіерея,—и разглашаютъ, что Восточная Церковь раздѣляетъ съ ними сіе заблужденіе: то мы сообразно съ мнѣніемъ, издревле господствующимъ въ Восточной Церкви, подтверждаемъ, что званіе Епископа такъ необходимо въ Церкви, что безъ него ни Церковь Церковію, ни

Хрістіанинъ Хрістіаниномъ, не только быть, но и называться не можетъ.—Ибо Епископъ, какъ преемникъ Апостольскій, возложеніемъ рукъ и призваніемъ Святаго Духа, получивъ преемственно данную ему отъ Бога власть рѣшить и вязать, есть живый образъ Бога на земли и, по священнодѣйствующей силѣ Духа Святаго, обильный источникъ всѣхъ Таинствъ Вселенской Церкви, которыми пріобрѣтается спасеніе. Мы полагаемъ, что Епископъ столько же необходимъ для Церкви, сколько дыханіе для человѣка и солнце для міра. Посему нѣкоторые въ похвалу Архіерейскаго сана хорошо говорятъ: „что Богъ въ Церкви первородныхъ на небесахъ и солнце въ мірѣ,—то каждый Архіерей, въ своей частной Церкви; такъ что имъ паства освѣщается, согрѣвается и содѣлывается храмомъ Божіимъ.“—Что великое таинство и званіе Епископства перешло къ намъ преемственно, сіе очевидно. Ибо Господь, обѣщавшій съ нами быть до вѣка, хотя находится съ нами и подъ другими образами благодати и Божественныхъ благодѣяній; но чрезъ священнодѣйствіе Епископское сообщается съ нами особен-

ным образомъ, пребываетъ и соединяется съ нами посредствомъ священныхъ Таинствъ, которыхъ первымъ совершителемъ и священнодѣйствователемъ, по силѣ Духа, есть Епіскопъ, и не допускаетъ насъ впасть въ ересь. Посему Святый Іоаннъ Дамаскинъ въ четвертомъ письмѣ своемъ къ Африканцамъ говоритъ, что Церковь Вселенская вообще ввѣрена была Епископамъ; что преемниками Петра признаются: въ Римѣ Климентъ первый Епископъ, въ Антіохіи Еводій, въ Александріи Маркъ; что Святый Андрей поставилъ на престолѣ Константинопольскомъ Стахія; въ великомъ же Святомъ Градѣ Іерусалимѣ Господь поставилъ Епископомъ Іакова, послѣ котораго былъ другой Епископъ, а послѣ него еще другой, и такъ даже до насъ. Посему-то и Тертулліанъ, въ письмѣ къ Папіану, всѣхъ Епископовъ называетъ преемниками Апостоловъ. О преемствѣ ихъ, Апостольскомъ достоинствѣ и власти, свидѣтельствуетъ также Евсевій Памфилъ и многіе изъ Отцевъ, которыхъ перечислять было бы излишне, равно общее и древнее обыкновеніе Вселенской Церкви. Очевидно также, что Епископскій

санъ отличается отъ сана простаго Священника. Ибо Священникъ рукополагается Епископомъ, а Епископъ рукополагается не Священниками, но, по правилу Апостольскому, двумя или тремя Архіереями. Притомъ Священникъ избирается Епископомъ, а Архіерея избираютъ не Священники или Пресвитеры и не свѣтская власть, но Соборъ высшей Церкви того края, гдѣ находится городъ, для котораго назначается рукополагаемый, или по крайней мѣрѣ, Соборъ той области, гдѣ должно быть Епископу. Иногда впрочемъ избираетъ и цѣлый городъ; но не просто, а избраніе свое представляетъ Собору; и если оно окажется сообразнымъ съ правилами, то избраннаго производятъ посредствомъ Епископскаго рукоположенія, чрезъ призываніе Святаго Духа. Кромѣ сего Священникъ, власть и благодать Священства, пріемлетъ только для себя, Епископъ же передаетъ оную и другимъ. Первый, принявъ отъ Епископа Священство, совершаетъ только святое крещеніе съ молитвами, священнодѣйствуетъ безкровную жертву, раздаетъ народу святое тѣло и кровь Господа нашего Іисуса Христа, по-

мазываетъ крещаемыхъ святымъ мγромъ, вѣнчаетъ благочестиво и законно вступающихъ въ бракъ, молится о болящихъ, о спасеніи и приведеніи въ познаніе истины всѣхъ людей, а преимущественно о прощеніи и оставленіи грѣховъ православнымъ, живымъ и умершимъ, и наконецъ, такъ какъ онъ отличается знаніемъ и добродѣтелію, то, по власти данной ему Епископомъ, учитъ тѣхъ изъ православныхъ, которые приходятъ къ нему, указывая имъ путь къ полученію Царства небеснаго, и поставляется проповѣдникомъ Святаго Евангелія. Но Архіерей, кромѣ того, что совершаетъ все сіе (ибо онъ, какъ сказано, есть источникъ Божественныхъ таинствъ и дарованій по силѣ Святаго Духа), одинъ исключительно совершаетъ святое мγро; ему только одному усвоено посвященіе во всѣ степени и должности церковныя; онъ особенно и преимущественно имѣетъ власть вязать и рѣшить и творить, по заповѣди Господа, судъ пріятный Богу; онъ проповѣдуетъ Святое Евангеліе и православныхъ утверждаетъ въ Вѣрѣ, а непокорныхъ, какъ язычниковъ и мытарей, отлучаетъ отъ Церкви, ерети-

ковъ же предастъ изверженію и анаѳемѣ, и свою душу полагаетъ за овцы. Отсюду открывается неоспоримое различіе Епископа отъ простаго Священника, а вмѣстѣ и то, что кромѣ его всѣ въ мірѣ Священники не могутъ пасти Церковь Божію и совершенно управлять ею. Но справедливо замѣчено однимъ изъ Отцевъ, что не легко найти между еретиками человѣка разсудительнаго; поелику, оставляя Церковь, они бываютъ оставляемы Святымъ Духомъ, и не остается въ нихъ ни знанія, ни свѣта, но тьма и ослѣпленіе. Ибо, если бы сего не было съ ними, то они не отвергали бы самаго очевиднаго, каково на примѣръ великое поистинѣ таинство Епископства, о которомъ говоритъ Писаніе, упоминаютъ Церковная Исторія и писанія Святыхъ, и которое всегда было признаваемо и исповѣдуемо всею Вселенскою Церковію.

Членъ 11.

Вѣруемъ, что Члены Каѳолической Церкви суть всѣ, и притомъ одни вѣрные, т. е. несомнѣнно исповѣдующіе чистую Вѣру

Спасителя Хріста, (которую пріяли мы отъ самаго Хріста, отъ Апостоловъ и Святыхъ Вселенскихъ Соборовъ), хотя бы нѣкоторые изъ нихъ и были подвержены различнымъ грѣхамъ. Ибо, если бы вѣрные, по согрѣшившіе, не были членами Церкви, то не подлежали бы ея суду. Но она судитъ ихъ, призываетъ къ покаянію и ведетъ на путь спасительныхъ заповѣдей; а потому, не смотря на то, что подвергаются грѣхамъ, они остаются и признаются членами Каѳолической Церкви, толькобы не сдѣлались отступниками, и держались Каѳолической и Православной Вѣры.

Членъ 12.

Вѣруемъ, что Святый Духъ учитъ Каѳолическую Церковь, ибо Онъ есть тотъ истинный Утѣшитель, котораго Хрістосъ посылаетъ отъ Отца для того, чтобы учить истинѣ и прогонять мракъ отъ ума вѣрныхъ. Учитъ Духъ Святый Церковь, чрезъ Святыхъ Отцевъ и учителей Каѳолической Церкви. Ибо, какъ все Писаніе, по общему признанію, есть слово Духа Святаго не по-

тому, что Онъ непосредственно изрекъ его, но говорилъ въ немъ чрезъ Апостоловъ и Пророковъ; такъ и Церковь научается отъ Живоначальнаго Духа, но не иначе, какъ чрезъ посредство Святыхъ Отцевъ и учителей, (которыхъ правила признаны Святыми Вселенскими Соборами, чего мы не перестанемъ повторять): почему мы не только убѣждены, но и несомнѣнно исповѣдуемъ, какъ твердую истину, что Каѳолическая Церковь не можетъ погрѣшать или заблуждаться и изрекать ложь вмѣсто истины; ибо Духъ Святый, всегда дѣйствующій чрезъ вѣрнослужащихъ Отцевъ и учителей Церкви, предохраняетъ ее отъ всякаго заблужденія.

Членъ 15.

Вѣруемъ, что человѣкъ оправдывается не просто одною вѣрою, но вѣрою, споспѣшествуемою любовію, т. е. чрезъ вѣру и дѣла. Признаемъ совершенно нечестивою мысль, будто вѣра, замѣняя дѣла, пріобрѣтаетъ оправданіе о Хрістѣ: ибо вѣра въ такомъ смыслѣ могла бы приличествовать каждому,

и не было бы ни одного неспасающагося, что, очевидно, ложно. Напротивъ мы вѣруемъ, что не призракъ только вѣры, а сущая въ насъ вѣра, чрезъ дѣла оправдываетъ насъ во Христѣ. Дѣла же почитаемъ не свидѣтельствомъ только, подтверждающимъ наше призваніе, но и плодами, которые содѣлываютъ вѣру нашу дѣятельною, и могутъ, по Божественному обѣтованію, доставить каждому заслуженную мзду, добрую или худую, смотря потому, что онъ содѣлалъ съ тѣломъ своимъ.

Членъ 14.

Вѣруемъ, что человѣкъ, падшій чрезъ преступленіе, уподобился безсловеснымъ скотамъ, т. е. помрачился и лишился совершенства и безстрастія, но не лишился той природы и силы, которую получилъ отъ Преблагаго Бога. Ибо въ противномъ случаѣ, онъ сдѣлался бы неразумнымъ, и слѣдственно не человѣкомъ; но онъ имѣетъ ту природу, съ которою сотворенъ, и природную силу, свободную, живую, дѣятельную, такъ, что онъ по природѣ можетъ изби-

рать и дѣлать добро, убѣгать и отвращаться зла. А что человѣкъ по природѣ можетъ дѣлать добро, на это указываетъ и Господь, когда говоритъ, что язычники любятъ любящихъ ихъ, и весьма ясно учитъ Апостолъ Павелъ (Рим. 1, 19.), и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ говоритъ, что *языцы, закона не имуще, естествомъ законная творятъ.* Отсюда очевидно, что сдѣланное человѣкомъ добро не можетъ быть грѣхомъ; ибо добро не можетъ быть зломъ. Будучи естественнымъ, оно дѣлаетъ человѣка только душевнымъ, а не духовнымъ, и одно безъ вѣры не содѣйствуетъ ко спасенію: однакоже не служитъ и къ осужденію; ибо добро, какъ добро, не можетъ быть причиною зла. Въ возрожденныхъ же благодатію, оно, будучи усиливаемо благодатію, дѣлается совершеннымъ и содѣлываетъ человѣка достойнымъ спасенія. Хотя человѣкъ, прежде возрожденія, можетъ по природѣ быть склоннымъ къ добру, избирать и дѣлать нравственное добро; но чтобы возродившись, онъ могъ дѣлать добро духовное (ибо дѣла вѣры, будучи причиною спасенія и совершаемы сверхъестественною благодатію, обыкновен-

по называются духовными),—для сего нужно, чтобы благодать предваряла и предводила, какъ сказано о предопредѣленныхъ; такъ, что онъ не можетъ самъ по себѣ творить дѣлъ, достойныхъ жизни по Хрістѣ, а только можетъ желать или не желать дѣйствовать согласно съ благодатію.

Членъ 15.

Вѣруемъ, что въ Церкви есть Евангельскія таинства, числомъ седмь. Ни менѣе, ни болѣе сего числа Таинствъ въ Церкви не имѣемъ. Число Таинствъ сверхъ седми выдумано неразумными еретиками. Седмеричное же число Таинствъ утверждается на Священномъ Писаніи, равно какъ и прочіе догматы православной Вѣры. И во первыхъ: Святое Крещеніе предалъ намъ Господь въ сихъ словахъ: *шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа* (Матѳ. 28, 19.); *иже вѣру иметъ и крестится, спасенъ будетъ; а иже не иметъ вѣры, осужденъ будетъ* (Марк. 16, 16.). Таинство Святаго Мѵра, или Святаго Мѵропомазанія также основы-

вается на словахъ Спасителя: *вы же сѣдите во градѣ Іерусалимстѣ, дондеже облечетеся силою свыше* (Луки 24, 49.), каковою силою Апостолы и облеклись по сошествіи на нихъ Святаго Духа. Сила сія сообщается посредствомъ таинства Мѵропомазанія, о которомъ разсуждаетъ и Апостолъ Павелъ (2 Кор. 1; 21, 22.), а яснѣе Діонисій Ареопагитъ. Священство основывается на слѣдующихъ словахъ: *сіе творите въ Мое воспоминаніе* (1 Кор. 11, 24.); также: *еже аще свяжеши на земли, будетъ связано на небесѣхъ: и еже аще разрѣшиши на земли, будетъ разрѣшено на небесѣхъ* (Матѳ. 16, 19.). Безкровная Жертва на слѣдующихъ: *пріимите, ядите, сіе есть тѣло Мое: пійте отъ нея вси, сія есть кровь Моя Новаго Завѣта* (1 Кор. 11; 24, 25.); *аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни піете крове Его, живота не имате въ себѣ* (Іоан. 6, 53.). Таинство Брака имѣетъ основаніе въ словахъ самаго Бога, сказанныхъ о немъ въ Ветхомъ Завѣтѣ (Быт. 2, 24.); каковыя слова подтвердилъ и Іисусъ Христосъ, говоря: *еже Богъ сочета, человѣкъ да не разлучаетъ*

(Матѳ. 19, 6.). Апостолъ Павелъ бракъ называетъ великою тайною (Ефес. 5, 32.). Покаяніе, съ которымъ соединяется таинственная исповѣдь, утверждается на сихъ словахъ Писанія: *имъ же отпустите грѣхи, отпустятся имъ: и имъ же держите, держатся* (Іоан. 20, 23.); также: *аще не покаетеся, вси такожде погибнете* (Луки 13, 3.). О таинствѣ Святаго Елея, или о молитвованномъ Елеѣ, упоминаетъ Евангелистъ Маркъ, яснѣе свидѣтельствуетъ братъ Божій (5; 14, 15.).

Таинства слагаются изъ естественнаго и сверхъестественнаго, и не суть только знаки обѣтованій Божіихъ. Мы признаемъ ихъ орудіями, которыя необходимо дѣйствуютъ благодатію на приступающихъ къ онымъ. Но отвергаемъ, какъ чуждое Христіанскаго ученія, то мнѣніе, что совершенство таинства имѣетъ мѣсто только во время дѣйствительнаго употребленія (напр. снѣденія и т. п.) земной вещи (то есть освящаемой въ таинствѣ; будто, внѣ употребленія, освящаемая въ таинствѣ вещь, и по освященіи, остается простою вещію). Сіе противно таинству Причащенія, которое будучи уста-

новлено Пресущественнымъ Словомъ, и освящено призываніемъ Святаго Духа, совершается присутствіемъ означаемаго, то есть тѣла и крови Хрістовой. И совершеніе сего таинства, по необходимости, предшествуетъ его употребленію посредствомъ пріобщенія. Ибо если бы оно не совершалось прежде пріобщенія его: то пріобщающійся недостойно не ѣлъ бы и не пилъ бы въ судъ себѣ (Кор. 11, 29.); потому, что онъ пріобщался бы простаго хлѣба и вина. А теперь пріобщаясь недостойно, онъ судъ себѣ ястъ и піетъ. Слѣдственно таинство Евхаристіи совершается не во время самаго пріобщенія онаго, но прежде сего. Такимъ же образомъ мы почитаемъ крайне ложнымъ и нечистымъ то ученіе, будто бы несовершенствомъ вѣры нарушается цѣлость и совершенство таинства. Ибо еретики, которыхъ принимаетъ Церковь, когда они отрекаются отъ своей ереси и присоединяются ко Вселенской Церкви, получили Крещеніе совершенное, хотя имѣли вѣру несовершенную. И когда они напослѣдокъ пріобрѣтаютъ вѣру совершенную, то ихъ не перекрещиваютъ.

Членъ 16.

Вѣруемъ, что Святое Крещеніе, заповѣданное Господомъ и совершаемое во имя Святой Троицы, необходимо. Ибо безъ него никто не можетъ спастись, какъ говоритъ Господь: *аще кто не родится водою и духомъ, не можетъ внити въ Царствіе Божіе* (Іоан. 5, 5.). Посему оно нужно и младенцамъ, ибо и они подлежатъ первородному грѣху, и безъ крещенія не могутъ получить отпущенія сего грѣха. И Господь, показывая сіе, сказалъ безъ всякаго исключенія, просто: *кто не родится;* то есть по пришествіи Спасителя Хріста, всѣ имѣющіе войти въ Царство небесное, должны возродиться. Если же младенцы имѣютъ нужду въ спасеніи, то имѣютъ нужду и въ крещеніи. А не возродившіеся, и посему не получившіе отпущенія въ прародительскомъ грѣхѣ, необходимо подлежатъ вѣчному наказанію за сей грѣхъ, и слѣдовательно не спасаются. И такъ младенцамъ необходимо нужно крещеніе. Притомъ младенцы спасаются, какъ говорится у Евангелиста Матѳея, а не крестившійся не спасается.

Слѣдственно младенцы необходимо должны креститься. И въ Дѣяніяхъ говорится, что крестились всѣ домашніе (16, 33.), слѣдственно и младенцы. О семъ ясно свидѣтельствуютъ и древніе Отцы Церкви, именно: Діонисій въ книгѣ о Церковной Іерархіи, и Іустинъ въ 57-мъ вопросѣ говоритъ: »младенцы удостоиваются благъ, даруемыхъ »чрезъ крещеніе по вѣрѣ тѣхъ, которые »приносятъ ихъ ко крещенію.« Августинъ также свидѣтельствуетъ: »есть преданіе »Апостольское, что младенцы спасаются »крещеніемъ.« И въ другомъ мѣстѣ: »Церковь даетъ младенцамъ ноги другихъ, дабы »они ходили, сердца, дабы вѣровали, »языкъ, дабы исповѣдывали.« — И еще: »матерь Церковь даетъ имъ матернское »сердце.«—Что касается до вещества таинства крещенія: то имъ не можетъ быть никакая другая жидкость, кромѣ чистой воды. Совершается оно Священникомъ; по нуждѣ же можетъ быть совершено и простымъ человѣкомъ, но только православнымъ и притомъ понимающимъ важность Божественнаго крещенія.—Дѣйствія крещенія вкратцѣ суть слѣдующія: во первыхъ, чрезъ него

даруется отпущеніе въ прародительскомъ грѣхѣ, и во всѣхъ другихъ грѣхахъ, содѣланныхъ крещаемымъ. Во вторыхъ, крещающійся освобождается отъ вѣчнаго наказанія, которому подлежитъ каждый, какъ за прирожденный грѣхъ, такъ и за собственные смертные грѣхи.—Въ третьихъ, крещеніе даруетъ блаженное безсмертіе; ибо, освобождая людей отъ прежде бывшихъ грѣховъ, содѣлываетъ ихъ храмами Божіими. Нельзя говорить, что крещеніе не разрѣшаетъ отъ всѣхъ прежнихъ грѣховъ, но что они хотя и остаются, однакоже не имѣютъ уже силы. Учить такимъ образомъ есть крайнее нечестіе, есть опровержeніе вѣры, а не исповѣданіе ея. Напротивъ всякій грѣхъ, существующій или существовавшій прежде крещенія, уничтожается, и считается какъ бы не существующимъ, или никогда не существовавшимъ. Ибо всѣ образы, подъ которыми представляется крещеніе, показываютъ очистительную его силу, и изреченія Священнаго Писанія касательно крещенія даютъ разумѣть, что чрезъ него получается совершенное очищеніе;—что видно изъ самыхъ на-

званій крещенія. Если оно есть крещеніе духомъ и огнемъ, то явно, что оно доставляетъ очищеніе совершенное, ибо духъ очищаетъ совершенно. Если оно есть свѣтъ, то всякая тьма прогоняется имъ. Если оно есть возрожденіе, то все ветхое мимоходитъ; а это ветхое есть ничто иное, какъ грѣхи. Если крещаемый совлекается ветхаго человѣка, то совлекается и грѣха. Если онъ облекается во Хріста, то на самомъ дѣлѣ становится безгрѣшнымъ посредствомъ крещенія; ибо Богъ далеко отстоитъ отъ грѣшниковъ, и Апостолъ Павелъ ясно говоритъ о семъ: *якоже ослушаніемъ единаго человѣка грѣшни быша мнози, сице и послушаніемъ Единаго праведни будутъ мнози* (Рим. 5, 19.). Если же праведны, то и свободны отъ грѣха; ибо не можетъ въ одномъ и томъ же человѣкѣ пребывать жизнь и смерть. Если Хрістосъ воистину умеръ; слѣдственно истинно и отпущеніе грѣховъ, чрезъ Святаго Духа.

Отсюда видно, что всѣ младенцы, умершіе послѣ крещенія, несомнѣнно получатъ спасеніе, по силѣ смерти Іисуса Хріста. Ибо, если они чисты отъ грѣха, какъ отъ

общаго,—потому что очищаются Божественнымъ крещеніемъ, такъ и своего собственнаго, ибо, какъ дѣти, не имѣютъ еще своего произвола, и потому не грѣшатъ: то безъ всякаго сомнѣнія они спасаются.— Крещеніе полагаетъ неизгладимую печать. Ибо невозможно перекрещиваться правильно однажды окрестившемуся, хотя бы онъ послѣ сего надѣлалъ тысячу грѣховъ, или даже отвергся самой вѣры. Желающій обратиться ко Господу воспринимаетъ потерянное сыноположеніе, посредствомъ таинства покаянія.

Членъ 17.

Вѣруемъ, что всесвятое таинство Святой Евхаристіи, которое выше мы поставили четвертымъ въ числѣ таинствъ, есть таинство заповѣданное Господомъ въ ту ночь, въ которую Онъ предалъ Себя за жизнь міра. Ибо, взявъ хлѣбъ и благословивъ, Онъ далъ Своимъ ученикамъ и Апостоламъ, сказавъ: *пріимите, ядите, сіе есть тѣло Мое.* И взявъ чашу, воздавъ хвалу, сказалъ: *пійте отъ нея вси: сія есть кровь Моя,*

яже за вы изливаемая во оставленіе грѣховъ.

Вѣруемъ, что въ семъ священнодѣйствіи присутствуетъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, не символически, не образно (*τυπικῶς, ̔εικονικῶς*), не преизбыткомъ благодати, какъ въ прочихъ таинствахъ, не однимъ наитіемъ, какъ это нѣкоторые Отцы говорили о крещеніи, и не чрезъ проницаніе хлѣба (*κατ᾽ ἐναρτισμόν*—per impanationem), такъ, чтобы Божество Слова входило въ предложенный для Евхаристіи хлѣбъ существенно (*ὑποστατικῶς*), какъ послѣдователи Лютера довольно неискусно и недостойно изъясняютъ: но истинно и дѣйствительно, такъ, что по освященіи хлѣба и вина,—хлѣбъ прелагается, пресуществляется, претворяется, преобразуется въ самое истинное тѣло Господа, которое родилось въ Виѳлеемѣ отъ Приснодѣвы, крестилось во Іорданѣ, пострадало, погребено, воскресло, вознеслось, сѣдитъ одесную Бога Отца, имѣетъ явиться на облакахъ небесныхъ; а вино претворяется и пресуществляется въ самую истинную кровь Господа, которая, во время страданія Его на крестѣ, изли-

лась за жизнь міра.—Еще вѣруемъ, что по освященіи хлѣба и вина остаются уже не самый хлѣбъ и вино, но самое тѣло и кровь Господня, подъ видомъ и образомъ хлѣба и вина.

Еще вѣруемъ, что сіе пречистое тѣло и кровь Господня раздаются и входятъ во уста и утробы причащающихся, какъ благочестивыхъ такъ и нечестивыхъ.—Только благочестивымъ и достойно принимающимъ доставляютъ отпущеніе грѣховъ и жизнь вѣчную, а нечестивымъ и недостойно принимающимъ уготовляютъ осужденіе и вѣчныя муки.

Еще вѣруемъ, что тѣло и кровь Господа, хотя раздѣляются и раздробляются, но сіе бываетъ въ таинствѣ причащенія только съ видами хлѣба и вина, въ которыхъ онѣ и видимы и осязаемы быть могутъ, а сами въ себѣ суть совершенно цѣлы и нераздѣльны. Почему и Вселенская Церковь говоритъ: »раздробляется и раздѣляется раздробляемый, но нераздѣляемый, всегда ядомый и николиже иждиваемый, но причащающіяся (разумѣется достойно) освящаяй.«

Еще вѣруемъ, что въ каждой части до

малѣйшей частицы, преложеннаго хлѣба и вина, находится не какая либо отдѣльная часть тѣла и крови Господней, но тѣло Хрістово всегда цѣлое и во всѣхъ частяхъ единое, и Господь Хрістосъ присутствуетъ по существу Своему, то есть съ душею и Божествомъ, или совершенный Богъ и совершенный человѣкъ. Потому хотя въ одно и тоже время бываетъ много священнодѣйствій по вселенной, но немного тѣлъ Хрістовыхъ, а одинъ и тотъ же Хрістосъ присутствуетъ истинно и дѣйствительно, одно тѣло Его и одна кровь во всѣхъ отдѣльныхъ Церквахъ вѣрныхъ. И это не потому, что тѣло Господа, находящееся на небесахъ, низходитъ на жертвенники, но потому, что хлѣбъ предложенія, приготовляемый порознь во всѣхъ Церквахъ, и по освященіи, претворяемый и пресуществляемый, дѣлается одно и тоже съ тѣломъ, сущимъ на небесахъ.—Ибо всегда у Господа одно тѣло, а не многія во многихъ мѣстахъ; посему-то таинство сіе, по общему мнѣнію, есть самое чудесное, постигаемое одною вѣрою, а не умствованіями человѣческой мудрости, коей суету и безумную изыска-

тельность касательно вещей Божественныхъ, отвергаетъ сія святая и свыше опредѣленная за насъ жертва. Еще вѣруемъ, что сему тѣлу и крови Господней, въ таинствѣ Евхаристіи, должно воздавать особенную честь и Боголѣпное поклоненіе; ибо какимъ мы обязаны поклоненіемъ Самому Господу нашему Іисусу Хрісту, такимъ же тѣлу и крови Господней.—Еще вѣруемъ, что сія есть истинная, умилостивительная жертва, приносимая за всѣхъ благочестиво живущихъ и умершихъ, и, какъ сказано въ молитвахъ таинства сего, преданныхъ Церкви Апостолами по повелѣнію Господню—»за спасеніе всѣхъ.«—Еще вѣруемъ, что жертва сія, какъ до употребленія, немедленно по освященіи, такъ и послѣ употребленія, хранимая въ священныхъ сосудахъ для напутствованія умирающихъ, есть истинное тѣло Господа, нисколько неразличное отъ Его тѣла, такъ, что и до употребленія по освященіи, и въ самомъ употребленіи, и послѣ онаго всегда остается истиннымъ тѣломъ Господнимъ. -Еще вѣруемъ, что словомъ *пресуществленіе* не объясняется образъ, которымъ хлѣбъ и вино претворя-

ются въ тѣло и кровь Господню; ибо сего нельзя постичь никому, кромѣ самаго Бога, и усилія желающихъ постичь сіе могутъ быть слѣдствіемъ только безумія и нечестія: но показывается только то, что хлѣбъ и вино, по освященіи, прелагаются въ тѣло и кровь Господню не образно, не символически, не преизбыткомъ благодати, не сообщеніемъ или наитіемъ единой Божественности Единороднаго, и не случайная какая либо принадлежность хлѣба и вина прелагается въ случайную принадлежность тѣла и крови Христовой, какимъ либо измѣненіемъ или смѣшеніемъ, но, какъ выше сказано, истинно, дѣйствительно и существенно, хлѣбъ бываетъ самымъ истиннымъ тѣломъ Господнимъ, а вино самою кровію Господнею.

Еще вѣруемъ, что сіе таинство Святой Евхаристіи совершается не всякимъ, а однимъ только благочестивымъ Іереемъ, получившимъ Священство отъ благочестиваго и законнаго Епископа, какъ учитъ Восточная Церковь. Вотъ сокращенное ученіе Вселенской Церкви о таинствѣ Евхаристіи; вотъ истинное исповѣданіе и древнѣйшее преданіе, которое желающіе спастись, и отверга-

ющіе новыя и скверныя лжемудрствованія еретиковъ, ни коимъ образомъ не должны измѣнять; напротивъ обязаны блюсти въ цѣлости и неповрежденности сіе законное преданіе. Ибо тѣхъ, которые искажаютъ оное, Соборная Церковь Хрістова отвергаетъ и проклинаетъ.

Членъ 18.

Вѣруемъ, что души умершихъ блаженствуютъ или мучатся, смотря по дѣламъ своимъ. Разлучившись съ тѣлами, онѣ тотчасъ переходятъ или къ радости, или къ печали и скорби; впрочемъ не чувствуютъ ни совершеннаго блаженства, ни совершеннаго мученія; ибо совершенное блаженство или совершенное мученіе каждый получитъ, по общемъ воскресеніи, когда душа соединится съ тѣломъ, въ которомъ жила добродѣтельно или порочно.

Души людей впадшихъ въ смертные грѣхи, и при смерти не отчаявшихся, но еще до разлученія съ настоящею жизнію покаявшихся, только не успѣвшихъ принести никакихъ плодовъ покаянія,—(каковы: молит-

вы, слезы, колѣнопреклоненія при молитвенныхъ бдѣніяхъ, сокрушенія, утѣшеніе бѣдныхъ и выраженіе въ поступкахъ любви къ Богу и ближнимъ,—что все Каѳолическая Церковь съ самаго начала признаетъ Богоугоднымъ и благопотребнымъ),—души такихъ людей низходятъ во адъ и терпятъ за учиненные ими грѣхи наказанія, не лишаясь впрочемъ надежды облегченія отъ нихъ.

Облегченіе же получаютъ онѣ, по безконечной благости, чрезъ молитвы Священниковъ и благотворенія, совершаемыя за умершихъ; а особенно силою безкровной Жертвы, которую въ частности приноситъ Священнослужитель для каждаго Христіанина о его присныхъ, вообще же за всѣхъ, повседневно, приноситъ Каѳолическая и Апостольская Церковь.

НѢКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ И ОТВѢТЫ НА ОНЫЕ.

Вопросъ 1. Всѣ ли вообще Христіане должны читать Священное Писаніе?

Отвѣтъ. Мы знаемъ, что все Писаніе Богодухновенно и полезно, и столько необходимо, что безъ него вовсе невозможно быть благочестивымъ: однако читать его не всѣ способны, но только тѣ, которые знаютъ, какимъ образомъ надлежитъ испытывать Писаніе, изучать и правильно разумѣть оное. Такимъ образомъ всякому благочестивому позволяется слушать Писаніе, дабы вѣровать сердцемъ въ правду, и устами исповѣдывать во спасеніе,—но не всякому позволяется, безъ руководства, читать нѣкоторыя части Писанія, особенно Ветхозавѣтнаго. Безъ разбору позволять неискуснымъ чтеніе Священнаго Писанія тоже значитъ, что и младенцамъ предложить употребленіе крѣпкой пищи.

Вопросъ 2. Всѣмъ ли читающимъ Христіанамъ понятно Писаніе?

Отвѣтъ. Если бы всѣмъ читающимъ Христіанамъ понятно было Священное Писаніе: то Господь не повелѣлъ бы испытывать оное желающимъ получить спасеніе. Святый Павелъ напрасно сказалъ бы, что даръ ученія данъ Церкви отъ Бога; не сказалъ бы и Петръ, что въ посланіяхъ Павло-

выхъ есть нѣчто неудобо-разумѣваемое. И такъ поелику ясно, что въ Писаніи содержится глубина и высота мыслей; то посему требуются люди опытные и Богопросвѣщенные, для испытанія его, для истиннаго уразумѣнія, для познанія правильнаго, согласнаго со всѣмъ Писаніемъ и Творцемъ его Святымъ Духомъ. И хотя возрожденнымъ извѣстно ученіе вѣры о Троицѣ, о воплощеніи Сына Божія, о Его страданіяхъ, воскресеніи и вознесеніи на небо, о возрожденіи и судѣ, за каковое ученіе многіе охотно претерпѣли и смерть: но нѣтъ необходимости, или лучше, невозможно всѣмъ постигнуть то, что Духъ Святый открываетъ только совершеннымъ въ мудрости и святости.

Вопросъ 3. Какъ должно думать о святыхъ Иконахъ и о поклоненіи Святымъ?

Отвѣтъ. Поелику есть Святые, и Каѳолическая Церковь признаетъ ихъ предстателями: то посему мы и чтимъ ихъ, какъ друзей Божіихъ, молящихся за насъ предъ Богомъ всяческихъ. Но наше почитаніе Святымъ двоякаго рода: одно относится къ Матери Бога Слова, которую чтимъ

болѣе, нежели рабу Божію; поелику Богородица, хотя есть воистину раба Единаго Бога, но она есть и Матерь, родившая плотски Единаго отъ Троицы. Посему и величаемъ Ее высшею, безъ сравненія, всѣхъ Ангеловъ и Святыхъ, и воздаемъ поклоненіе большее, нежели какое прилично рабѣ Божіей. Другаго рода поклоненіе,— приличное рабамъ Божіимъ, относится къ Святымъ Ангеламъ, Апостоламъ, Пророкамъ, Мученикамъ, и вообще ко всѣмъ Святымъ. Сверхъ сего мы чествуемъ, поклоненіемъ, древо честнаго и животворящаго Креста, на коемъ Спаситель нашъ пострадалъ за спасеніе міра, изображеніе животворящаго Креста, Виѳлеемскія ясли, чрезъ кои мы избавлены отъ безсловесія, Голгоѳское мѣсто, живоносный Гробъ и прочія святыя мѣста, также Святое Евангеліе, Священные сосуды, въ коихъ совершается безкровная Жертва; чествуемъ и славимъ Святыхъ, ежегодными воспоминаніями о нихъ, всенародными празднествами, созданіемъ святыхъ Храмовъ и приношеніями. Еще покланяемся иконамъ Господа нашего Іисуса Христа, Пресвятыя Богородицы и всѣхъ Святыхъ;

чтимъ сіи иконы и лобызаемъ, а также изображенія Святыхъ Ангеловъ, какъ они являлись нѣкоторымъ Патріархамъ и Пророкамъ; изображаемъ и Пресвятаго Духа такъ, какъ Онъ явился въ видѣ голубинѣ.

Если же нѣкоторые, за поклоненіе Святымъ иконамъ, упрекаютъ насъ въ идолопоклонствѣ; то мы такой упрекъ считаемъ пустымъ и нелѣпымъ; ибо мы никому другому не служимъ, а только Единому въ Троицѣ Богу. Святыхъ же мы почитаемъ двояко. Во первыхъ, по отношенію къ Богу, ибо ради Его ублажаемъ Святыхъ; во вторыхъ, по отношенію къ самымъ Святымъ; поелику они суть живые образы Божіи. Притомъ, чествуя Святыхъ, какъ рабовъ Божіихъ, мы чествуемъ Святыя иконы относительно, — чествованіе иконъ относя къ первообразамъ: ибо кто покланяется иконѣ, тотъ чрезъ икону покланяется первообразу; такъ, что никакимъ образомъ, нельзя отдѣлять чествованія иконы отъ чествованія того, что на ней изображается; но то и другое пребываетъ въ единствѣ, подобно какъ честь, воздаваемая царскому посланнику, не раздѣльна съ честію, воздаваемою самому Царю.

Тѣ мѣста, кои берутъ противники изъ Писанія, къ подтвержденію своей нелѣпости, не такъ много благопріятствуютъ имъ, какъ они думаютъ; напротивъ они совершенно согласуются съ нашимъ мнѣніемъ. Ибо читая Божественное Писаніе, мы испытываемъ время, лице, примѣры, и причины. Посему если находимъ, что Одинъ и тотъ же Богъ въ одномъ мѣстѣ говоритъ: *не сотвори себѣ кумира, ни подобія; да не поклонишися, ниже послужиши имъ*, а въ другомъ повелѣваетъ сдѣлать Херувимовъ; и если притомъ видимъ въ храмѣ сдѣланныя изображенія воловъ и львовъ: все это мы не принимаемъ суевѣрно (ибо суевѣріе не есть вѣра); но, какъ сказали, соображаясь съ временемъ и другими обстоятельствами, доходимъ до правильнаго разумѣнія. Слова: *не сотвори себѣ кумира или подобія*, по нашему разумѣнію, тоже означаютъ, что и слова: не поклонися богамъ чуждымъ, не идолопоклонствуй.—Такимъ образомъ и содержимый Церковью, отъ временъ Апостольскихъ, обычай покланяться Святымъ иконамъ, и служеніе подобающее единому Богу, останутся неприкосновенными, и Богъ не

будетъ противорѣчить словамъ Своимъ. А что противники наши ссылаются на святыхъ Отцевъ, кои будто говорятъ, что неприлично покланяться иконамъ; то сіи святые мужи болѣе защищаютъ насъ; поелику они въ состязаніяхъ своихъ возстаютъ на тѣхъ, которые святымъ иконамъ воздаютъ поклоненіе Божеское, или вносятъ въ храмы изображенія родственниковъ своихъ умершихъ; таковыхъ поклонниковъ они поражаютъ анаѳемою, но не порицаютъ правильнаго поклоненія Святымъ и святымъ иконамъ, честному Кресту и всѣмъ вышесказаннымъ. А что еще отъ Апостольскихъ временъ святыя иконы употреблялись въ храмахъ, и вѣрующіе покланялись имъ, о томъ повѣствуютъ весьма многіе, вмѣстѣ съ коими и святый Вселенскій 7-й Соборъ постыждаетъ всякое еретическое кощунство.

Поелику сей Соборъ яснѣйшимъ образомъ дастъ разумѣть, какъ должно покланяться святымъ иконамъ, когда предаетъ проклятію и отлученію тѣхъ, которые воздаютъ иконамъ поклоненіе Божеское, или называютъ православныхъ, покланяющихся иконамъ, идолослужителями: то вмѣстѣ съ нимъ и мы

предаемъ анаѳемѣ тѣхъ, которые или Святому, или Ангелу, или иконѣ, или Кресту, или мощамъ святымъ, или священнымъ сосудамъ, или Евангелію, или другому чему, елика на небеси горѣ, и елика на земли и въ морѣ, воздаютъ такую честь, какая прилична Единому въ Троицѣ Богу. Равно анаѳематствуемъ и тѣхъ, которые поклоненіе иконамъ называютъ иконослуженіемъ, и потому не покланяются онымъ, не чтутъ Креста и Святыхъ, какъ заповѣдала Церковь.

Святымъ, и святымъ иконамъ, мы покланяемся, такъ какъ сказали, и начертываемъ оныя для украшенія храмовъ, дабы онѣ служили для неученыхъ вмѣсто книгъ, и побуждали бы къ подражанію добродѣтелямъ Святыхъ, и воспоминанію о нихъ, споспѣшествовали бы къ умноженію любви, къ бодрствованію и всегдашнему призыванію Господа, какъ Владыки и Отца, а Святыхъ, какъ рабовъ Его, помощниковъ и посредниковъ нашихъ.

Но еретики охуждаютъ и самую молитву благочестивыхъ къ Богу, и мы не понимаемъ, почему они преимущественно порицаютъ молитву иноковъ. Мы напротивъ увѣрены,

что молитва есть собесѣдованіе съ Богомъ, прошеніе приличныхъ благъ у Бога, отъ Коего надѣемся получать ихъ; она есть восхожденіе къ Богу, благочестивое, устремленное къ Богу расположеніе; мысленное исканіе горняго; врачевство души святой, служеніе пріятное Богу, признакъ покаянія и твердаго упованія. Она бываетъ или въ одномъ умѣ, или въ умѣ и на устахъ. Во время молитвы мы созерцаемъ благость и милость Божію, чувствуемъ свое недостоинство, исполняемся чувствомъ благодаренія, даемъ обѣтъ впредь покоряться Богу. Молитва укрѣпляетъ вѣру и надежду, учитъ терпѣнію, соблюденію заповѣдей и особенно испрошенію благъ небесныхъ; она произращаетъ многіе плоды, исчисленіе коихъ было бы излишне; совершается во всякое время, или въ прямомъ положеніи тѣла, или съ колѣнопреклоненіемъ. Столь велика польза отъ молитвы, что она составляетъ пищу и жизнь души. Все сказанное основывается на Священномъ Писаніи, и тотъ, кто требуетъ доказательствъ сему, подобенъ безумному или слѣпому, во время яснаго полудня, сомнѣвающемуся въ свѣтѣ солнечномъ.

Однакоже еретики, желая опровергать все, что заповѣдалъ Хрістосъ, коснулись и молитвы. Впрочемъ, стыдясь столь явно обнаруживать свое нечестіе, они не отвергаютъ молитвы вообще; но за то востаютъ противъ молитвъ монашескихъ, и дѣлаютъ сіе съ тою цѣлію, чтобы въ простодушныхъ возбудить ненависть къ монахамъ, чтобы представить ихъ людьми несносными, и даже негодными и нововводителями, дабы никто не восхотѣлъ поучаться отъ нихъ догматамъ благочестивой и православной Вѣры. Ибо супостатъ хитръ на зло, и искусенъ на дѣла суеты; потому и послѣдователи его (каковы дѣйствительно сіи еретики) не имѣютъ охоты столь же ревностно заниматься дѣлами благочестія, сколь ревностно они стремятся къ безднѣ золъ и низвергаются въ такія мѣста, на кои не призираетъ Господь.

Послѣ сего должно спросить еретиковъ, что они скажутъ о молитвахъ монаховъ? Если еретики докажутъ, что монахи представляютъ изъ себя нѣчто несообразное съ православнымъ благочестіемъ Хрістіанскимъ: то и мы согласимся съ ними, и мо наховъ не только не будемъ называть мо-

нахами, но и Хрістіанами. Ежели же монахи, съ совершеннымъ забвеніемъ о себѣ возвѣщаютъ славу и чудеса Божіи, непрестанно и во всякое время, сколько сіе возможно, прославляютъ величіе Божіе въ пѣсняхъ и славословіяхъ, воспѣвая слова Писанія, или выбирая гимны изъ Писанія, или составляя свои, согласные съ Писаніемъ: то монахи, по нашему мнѣнію, исполняютъ дѣло Апостольское, Пророческое, или лучше, дѣло Божіе.

Почему и мы, когда поемъ утѣшительныя пѣсни изъ Тріоди и Минеи, не дѣлаемъ ничего такого, что было бы неприлично Хрістіанамъ: потому, что всѣ сіи книги содержатъ здравое и истинное Богословіе и состоятъ изъ пѣсней, или выбранныхъ изъ Священнаго Писанія, или составленныхъ по внушенію Духа, такъ что въ нашихъ пѣснопѣніяхъ только слова другія, нежели въ Писаніи; а собственно мы поемъ тоже, что въ Писаніи, только другими словами. Для совершеннаго же удостовѣренія въ томъ, что наши гимны составляются изъ словъ Писанія, мы въ каждомъ, такъ называемомъ, тропарѣ помѣщаемъ стихъ Писанія. Если же

мы еще послѣ и читаемъ молитвы, составленныя древними Отцами: то пусть еретики скажутъ намъ, что они замѣтили Богохульнаго и нечестиваго у сихъ Отцевъ; тогда вмѣстѣ съ еретиками и мы востанемъ противу нихъ. Если же еретики укажутъ еще на всегдашнюю и непрестанную молитву;— то какое зло отъ такой молитвы для нихъ и для насъ? Пусть они противятся (какъ и дѣйствительно противятся) Хрісту, Который сказалъ притчу о несправедливомъ судіѣ именно для того, чтобы удостовѣрить въ необходимости непрестанной молитвы: Который училъ бодрствовать и молиться, дабы избѣжать напастей и стать предъ Сыномъ человѣческимъ: пусть противятся словамъ Апостола Павла въ посланіи Солун. гл. 5, и многимъ другимъ мѣстамъ Писанія. Не считаемъ за нужное обращаться къ свидѣтельствамъ другихъ Божественныхъ учителей Каѳолической Церкви, какіе только были отъ временъ Хрістовыхъ до насъ: ибо къ посрамленію еретиковъ достаточно и того, чтобы указать на усильную молитву Патріарховъ, Апостоловъ и Пророковъ.

И такъ если иноки подражаютъ Апостоламъ,

Пророкамъ, святымъ Отцамъ и Праотцамъ Самаго Христа; то очевидно, что молитвы иноческія суть плоды дарованій Духа Святаго. Что же касается до еретиковъ, которые вымышляютъ хулы на Бога и все Божественное, перетолковывая, искажая и оскорбляя Священное Писаніе; то ихъ вымыслы суть ухищренія и изобрѣтенія діавола. Ничтожно и то возраженіе, будто бы невозможно предписать Церкви воздержаніе отъ яствъ безъ принужденія и насилія. Ибо Церковь весьма хорошо поступила, установивъ со всякимъ тщаніемъ, для умерщвленія плоти и страстей, молитву и постъ, коихъ блюстителями и образцами явили себя всѣ Святые, и посредствомъ коихъ супостатъ нашъ діаволъ, при помощи вышней благодати, низлагается со всѣми своими воинствами и силами, и предлежащій благочестивымъ путь удобно совершается. Такимъ образомъ Вселенская Церковь, вникая во все сіе, не принуждаетъ, не дѣлаетъ насилія; но призываетъ, увѣщаваетъ, научаетъ тому, что есть въ Писаніи, и убѣждаетъ силою Духа.

Въ Константинополѣ 1723 года отъ Рождества Христова, мѣсяца Сентября.

Іеремія, милостію Божіею, Архіепіскопъ Константинополя, Новаго Рима, и Вселенскій Патріархъ, собственною рукою подписалъ, и свидѣтельствую и исповѣдую, что сія есть Православная вѣра нашей Хрістовой, Апостольской, Каѳолической и Восточной Церкви.

Аѳанасій, милостію Божіею, Патріархъ великаго Града Божія Антіохіи, собственною рукою подписалъ, и сосвидѣтельствую и утверждаю и исповѣдую, что сія есть Православная вѣра нашей Хрістовой, Апостольской, Каѳолической и Восточной Церкви.

Хрисанѳъ, милостію Божіею, Патріархъ Святаго Града Іерусалима, собственною рукою подписалъ, и свидѣтельствую и исповѣдую, что сія есть Православная вѣра нашей Хрістовой, Апостольской, Каѳолической и Восточной Церкви.

Каллиникъ Ираклійскій, собственною рукою подписалъ, согласуясь сердцемъ и устами съ вышеозначенными Святыми Патріархами, что и буду исповѣдывать до послѣдняго моего издыханія.

Антоній Кизикійскій, исповѣдую, что

сія есть вѣра Каѳолической Восточной Церкви.

Паѵсій Никомидійскій, собственною рукою подписалъ и исповѣдую, что сія есть вѣра Каѳолической Восточной Церкви.

Герасимъ Никейскій, собственною рукою подписалъ и исповѣдую, что сіе есть ученіе Каѳолической и Восточной Церкви.

Пахомій Халкидонскій, собственною рукою подписалъ, и исповѣдую и свидѣтельствую, что сіе есть ученіе Каѳолической и Восточной Церкви.

Игнатій Ѳессалоникійскій, собственною рукою подписалъ, и исповѣдую и свидѣтельствую, что сіе есть ученіе Вселенской и Восточной Церкви.

Анѳимъ Филиппопольскій, собственною рукою подписалъ, исповѣдуя и свидѣтельствуя, что сіе есть ученіе Каѳолической и Восточной Церкви.

Каллиникъ Варнскій, собственною рукою подписалъ, и исповѣдую и свидѣтельствую, что сіе есть ученіе Каѳолической и Восточной Церкви.

2007043119

